

18+

Дмитрий Пейпонен

Железная дева

С-12-12. КНИГА 8

Дмитрий Пейпонен

Железная дева. С-12-12. Книга 8

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Железная дева. С-12-12. Книга 8 / Д. Пейпонен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601199-1

Восьмая книга из серии С-12-12... Девчонкам из С-12-12 выпало очередное задание, которое ставит под угрозу их отпуск... Как они справятся с этим, рассказывает эта книга.

ISBN 978-5-00-601199-1

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

ЖЕЛЕЗНАЯ ДЕВА	6
ГЛАВА 1. «Когда умолкнут все песни»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Железная дева С-12-12. Книга 8

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1199-1 (т. 8)

ISBN 978-5-0060-1191-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЖЕЛЕЗНАЯ ДЕВА

ГЛАВА 1. «Когда умолкнут все песни»

– Алова, прекрати, у меня от зависти зубы болеть начинают – ворчала Машка на Ингу.
– А что случилось, Машенька? – спросила Инга притворно-участливо. Она стояла, поставив правую ногу на небольшую табуреточку и натягивала на ней чулок.

– Встала тут, блин, как порнозвезда, ногами своими до тоски доводишь! Встала, как профурсетка! Юбку хоть опусти, ляжками не сверкай тут! Ты да Мурашки, две заразы ногастые! – пробурчала Машка, причесываясь перед зеркалом.

– Да ладно, Машка – снисходительно сказала Натка, надевая шикарные туфли на серебряных шпильках. Лика и Вита в это время наводили макияж возле большого зеркала. – У тебя тоже ноги красивые!

– Не подлизывайся! – отгрызнулась Машка. – Куда нам, коротколапым, мне да блондинке с Витьком, до ваших ходуль!

– А чё это коротколапые-то? – возмутилась Лика. – Сама ты, Машка, такса коротконогая! У нас с Витой, очень даже красивые ножки!

Девчонки готовились идти на концерт. Юбилейный концерт группы «Наутилус-Помпилиус», который шел во Дворце молодежи. Билеты им подарил полковник, в честь начала их отпуска. Отпуск полковник дал девчонкам большой – месяц, сразу после того, как они вернулись из Москвы, где получали звезды Героев России. В Москве, как всегда, отличилась Машка – перед самым выходом президента в Георгиевский зал Кремля, она громко, можно сказать, оглушительно чихнула. Вошедший президент, немного удивленный таким салютом в его честь, улыбнулся и сказал своим фирменным скрипучим голосом:

– Будь здорова, красавица! Вы нам тут никакой грипп не распространите, панимаешь?

Присутствующие улыбнулись резиновыми улыбками. Машка ответила «Спасибо, господин президент», покраснела, почти сравнявшись цветом лица с цветом своих волос и спряталась за широкой спиной полковника.

– Не прячься, полковник – сказал президент, прищурившись. – Тебе не надо прятаться, тебе гордиться надо, панимаешь, тем, что ты сделала!

– Так я же не одна – совсем стушевавшись, ответила Машка.

– Ну так и выходите все сюда – сказал президент. – Чего притихли! Такое дело сделали большое, и притихли!

Девчонки вышли к президенту. И в тот самый момент, когда тот прикалывал звезду к парадному кителю Машки, она чихнула снова! От неожиданности, президент уронил звезду.

Машка подняла ее с пола, покраснев до состояния вареного рака. Президент принял звезду и закончил прикалывать ее к кителю Машки.

– Не чихай больше, полковник, панимаешь – сказал президент и пожал Машке руку. – А то уронишь высокую награду!

– Служу Росси! – звонко ответила Машка. После этого, конечно же, девчонки не давали Машке ни минуты покоя, постоянно над ней подшучивая, что, мол, наконец-то, Мария Красная, стала красной полностью, а не только волосы. Машка ругалась, называя девчонок сучками и заразами.

– А чего ты расчихалась-то? – спросила Натка у Машки – Ведь учили нас, как сдерживать! Забыла, что ли?

– Я все помню! – ответила Машка. – Но в тот момент, вообще вылетело из головы, что надо сдерживаться! Да и запах там какой-то... Аллергия у меня, вот! Чего пристали, заразы?!

– Наташ, отстань ты от нее – смеясь, сказала Инга. – Покусает же сейчас!..

А когда все вернулись в Екатеринбург, полковник объявил девчонкам отпуск на тридцать дней и подарил билеты на концерт, чтобы, как он сказал, «отпуск начался с положительных

эмоций» И вот, девчонки решили одеться как можно нарядней, чтобы на концерте выглядеть ослепительно. Машка надела красное с черным, облегающее платье, которое Лика обозвала «Куртизанка в огне». Натка – белую шелковую блузку и клетчатую мини-юбку. Лика назвала этот образ «Японская школьница ищет жениха». Инга облачилась в красную блузку и кожаную мини. Лика окрестила ее наряд «Агрессивная нимфоманка». Вита обошлась без юбок и платьев – просто надела черные джинсы – резинки и алую рубашку. По мнению Лики, это был образ «Гусар —стриптизер» Сама Лика была в желтом платье в обтяжку, и свой наряд она назвала «Сексуальное солнышко»

– Ага! – возмущалась Машка. – Она, значит, солнышко, а я куртизанка! Витек, значит, гусар, а я, простиоспади, куртизанка! Сама ты, блондинка, желтая куртизанка! Солнечная гейша! Цыпленочная веселушка!

– Ну а что – невозмутимо ответила Лика. – Каждому костюму название по темпераменту владелицы! Ты у нас огонь, вот и в огне. Кузнечик – отличница, вот и школьница. Инга – чувственная, поэтому нимфоманка. Вита – боевая, вот и гусар! Все логично, по-моему!

– Ага, логично! – ворчала Машка. – Только если ты блондинка, тогда логично!

– Лика, дорогуша – манерно сказала Инга. – Чтоб ты знала, нимфоманка и чувственная, это не синонимы!

– Что такое синонимы? – кривляясь, спросила Лика

– Это такой тип куртизанок! – ответила Натка, надевая большие сережки-кольца. – Это вот которые солнышки!

– Дурищи проклятые! – надулась Лика, надевая на руку браслет в виде золотой цепочки из крупных звеньев. – Придумывайте сами, в следующий раз, названия для своих образов! Неблагодарные заразы!

– А кто тебя просил-то? – спросила Инга. – И вообще, кто тебе сказал, что должны быть эти самые названия? Мы просто нарядно одеваемся, чтобы пойти на концерт легендарной группы, попить там вкусенького чего-нибудь, потанцевать и попеть вместе со Славой – и Инга запела красивым, чистым голосом: «Ален Делон говорит по-французски...»

– Ну что, дамы, на чем поедем? – спросила Натка. – Берем микроавтобус?

– Ага – сварливо сказала Машка. – И приедем, как интернатовский выводок!

– Так мы и есть интернатовский выводок – ответила Инга. – На автобусе, зато вместе!

– Да вы мне и так надоели, дальше некуда – проворчала Машка. – Лично я поеду на своей машинке! Вот выйду, такая, вся красивая, стройная, пусть все сдохнут от восхищения! – и Машка картинным жестом, надела темные очки, демонстративно поправила на левой руке свои шикарные часы.

– Обалдеть! – восхищенно сказала Вита. – Машка, ты прям, секси! Красотка, умереть не встать!

– В тебя Бутусов влюбится, точно тебе говорю! – добавила Инга.

Машка стояла и довольно ухмылялась.

– Учитесь, девочки, у тети Маши! – Машка, нарочито вихляя бедрами, вышла из комнаты. Вскоре, девчонки услышали под окном взрывания двигателя Лотуса.

– Машка на охоту собралась! – хихикнула Лика. – Куртизанка на тропе войны за плотские утехи!

– Фу, Лика, какая пошлость – оттопырив губу, сказала Натка. – А тем более, про сестру такое говорить! Мария у нас, существо эфирное, плотских утех ей и даром не надо!

– Ага, причем это доказывают ее неоднократные попытки в различных клубах – поддакнула Инга. – Девки, мы как бабки у подъезда, ей-богу! Прошла ослепительно-красивая девушка, а мы такие: о, проститутка прошла!

Девчонки засмеялись.

– Согласна, недостойно себя ведем! – согласилась Вита. – Но какой кайф, у Машки за спиной, о ней гадости говорить!

– Ага, потому что точно знаешь, что по шеям не надает! – хихикнула Инга.

– Ладно, девки, пошла я за микроавтобусом – сказала Лика.

– Да нафиг! – ответила Натка. – Возьми Волгу, лучше!

– Ну, Волгу, так Волгу – согласилась Лика и вышла.

– Девки, даже не верится! – с каким-то радостным вздохом, сказала Инга

– Во что не верится? – спросила Натка.

– Что целый месяц будем отдыхать! Кстати, кто-то думал, как будем отдыхать? Может, рванем куда-то, на моря?

– Можно и на моря! – радостно сказала Лика. – Кузнечик, давай на моря?!

– Давайте, после концерта подумаем – ответила Натка. – Моря, конечно, хорошо, но как-то слишком традиционно. Может, что-то более интересненькое придумаем, с выдумкой?

– Я хочу с выдумкой! – заявила Вита. – Интересненько чтоб!

– Вот и подумаем, когда вернемся – сказала Натка. А сейчас, погнажи, девки, тусить на рок-концерте! – Натка подхватила сумочку на длинной цепочке и вышла.

– Кузнечик, а буфет там будет?! – вслед Натке крикнула Лика и вышла следом.

– Блондинка едет не за музыкой – усмехнулась Вита, проверяя содержимое своей сумочки. – Блондинка едет пожрать!

– Ничто не вечно под Луной, кроме неутолимого голода нашей Снежной – улыбнулась в ответ Инга и они пошли на улицу...

...Перед Дворцом молодежи, уже собралась довольно большая толпа.

Группа парней в кожанках, радостными возгласами встретили Машку, а точнее, ее картинный выход из Лотуса. Машка, явно рисуясь, сначала выставила из машины свои красивые ноги в черных чулках и красных туфлях на шпильках, а потом вышла сама, красиво поправляя волосы и блестя темными очками. Выход девчонок из Волги был не таким эффектным, но все-таки, парни в кожанках, и их встретили восхищенными взглядами и возгласами. Девчонки же, не обращая внимания, просто прошли через толпу и вошли во Дворец. Натка достала из сумочки билеты, они прошли контроль и вошли в зрительный зал. Им достались очень хорошие места – по центру, сразу за так называемым, «губернаторским» рядом. Девчонки усадились на свои кресла и приготовились наслаждаться хорошей музыкой. На сцену вышел Бутусов, которого зал встретил овацией и криками. Он поприветствовал зрителей и запел, без музыки: «Разлука ты, разлука...» Натка посмотрела на девчонок. Те сидели, улыбаясь. Сама Натка тоже испытывала какую-то глубокую радость от того, что вот они, все вместе, сидят и наслаждаются талантливой музыкой талантливых музыкантов. И на душе у нее стало так спокойно и светло, что захотелось встать и засвистеть, как делали многие зрители в зале. Натка чувствовала единение с людьми, сидевшими в зале, словно энергетика музыки и голос Бутусова, объединил всех невидимыми проводами, заставляя петь и синхронно махать руками в такт музыке. Наконец, грянуло вступление «Шар цвета хаки» Зрители радостно закричали, засвистели, начали петь хором. Натке очень понравилось, как был оформлен концерт – шикарный свет, плотный и очень чистый звук, мощные клубы сценического дыма. И когда, под выкрикивания «Марш, марш, левой!» на сцену вышли люди в камуфляже и с автоматами, Натке, в первую секунду, очень понравился этот сценический ход. Но, приглядевшись, она поняла, что люди двигаются не под музыку, а в руках у них не бутафорские, а самые настоящие АКМС-ы! У Натки екнуло сердце.

«Да ну, нафиг!» – пронеслось у нее в голове. Она повернула голову и посмотрела на девчонок. Те сидели с напряженными лицами и разом посмотрели на нее. В глазах у каждой из них, она прочитала вопрос «Что делать, командир?» Что делать, Натка еще сама не знала, но совершенно машинально, упала в проход между рядами и забилась под кресла ряда перед

ними. Она увидела, как тоже самое, сделали и девчонки. Съжившись, они лежали под креслами, сжатые со всех сторон их деревянными ножками. Рядом с Наткой оказалась Инга. Из-под кресел, Натка не видела, что происходило на сцене, но по сбившейся музыке, она поняла, что вероятнее всего, люди с оружием, сделали знак музыкантам прекратить. Раздалась автоматная очередь, очевидно, в потолок. Зрители закричали, раздалась истеричные женские вопли. Натка видела, как люди попытались вырваться из зала, но двери оказались заблокированными, что еще больше усилило панику. Раздался громкий хлопок, запахло дымом.

«Взрывпакет рванули» – поняла Натка. На сцене запищал пронзительно микрофон и резкий, с сильным акцентом, мужской голос сказал в него:

– Всем сесть обратно на свои места! Кто попытается убежать, будет убит! – и новая автоматная очередь, усиленная микрофоном, загрохотала в зале.

– Вы проведете здесь несколько часов, пока не прибудет на переговоры кто-нибудь из руководства вашей страны – продолжал голос со сцены. Мы – представители абхазского народа, который в данный момент ведет войну с подлыми грузинскими шакалами, которые пытаются отобрать нашу землю! Наш командир – Шамиль Басаев, требует от президента вашей страны, провести с нами переговоры. Поэтому мы выбрали родной город вашего президента. Ваши жизни зависят от того, согласится ваш лидер провести с нами переговоры и выполнить наши требования или нет! Если ваш глава государства откажется или попытается обмануть, то мы взорвем эту бомбу! – судя по звукам, доносившимся из колонок, на сцену выкатили или вынесли, какое-то устройство. Зрители испуганно ахнули.

– Итак, я прошу всех соблюдать порядок – сказал голос. – Кто не будет подчиняться моим людям, будет немедленно убит! Мы вышли на связь с вашим руководством и ждем от него ответа. Как только нам ответят, я скажу вам, насколько ваш президент ценит жителей России! А сейчас, всем сесть на свои места и соблюдать полную тишину!

– Копец! – шепотом сказала Инга – Сходили блин, на концерт!

– Ага, и отпуск так позитивно начинается! – прошептала Машка. – Чтоб им! – Мурашки, что делать будем?

– Для начала, нужно как-то выбраться из зала – ответила Натка, наморщив нос. – Погодите, я подумаю!

Натка стояла на четвереньках, скрючившись под креслом и смотрела возможные пути выхода из зала. Наконец, она его увидела – вдоль ряда, между ножками кресел. Единственное, что ей не понравилось, так это слишком небольшое расстояние между ножками. Со стороны прохода между рядами, ее скрывали ноги сидящих на местах людей, сзади – стенка ступеньки пола зрительного зала, которая была сразу за «губернаторским» рядом.

«Можно попробовать между этой стенкой и креслами» – подумала Натка и попробовала аккуратно протиснуться. У нее получилось. Натка медленно стала ползти вперед, не сводя взгляда с дверей выхода из зала, скрытыми бархатными малиновыми шторами. Натка ползла, слыша, как сзади за ней ползет Инга и надеялась, что девчонки тоже двинулись следом.

«Инга так доверяет мне, что даже не стала думать, поползла сразу» – подумала Натка мельком. И эта мысль вдруг потянула за собой еще одну – что сейчас каждый неверный ее шаг, приведет к гибели кого-то из девчонок! Натка напряглась, выдохнула и поползла дальше. Сквозь ноги зрителей, она увидела побитые берцы, мерно шагающие вдоль ряда и видела, как сокращаются ноги людей, мимо которых проходил боевик.

Когда берцы оказались напротив нее, Натка замерла и затаила дыхание. Сзади, также затаилась Инга. Натка доползла почти до конца ряда, радуясь, что ее не заметили. Впереди был узкий проход между стеной зала и креслами, который нужно было как-то незаметно пересечь, чтобы спрятаться за шторами. Двери, Натка это отметила, когда входила в зал, находились в довольно глубокой нише, где достаточно места, чтобы притаиться, не выдавая своего присутствия. Натке не хватало обзора – она не знала, где находятся боевики, а поднять голову

не было возможности. Она нащупала сумочку и очень тихо открыла ее. Пошарила внутри, нащупала небольшое зеркальце и початую пачку жвачки. Жвачку немедленно сунула в рот и принялась жевать. Из сумочки вытащила металлическую расческу с длинной ручкой, прилепила зеркальце к расческе на жвачку и очень аккуратно подняла этот перископ над ступенькой пола. Она увидела троих боевиков, сидящих на сцене – они сидели на самом краю, свесив ноги и курили, тихонько переговариваясь. Еще трое ходили по зрительному залу между рядами, держа в руках АКМС-ы с разложенными металлическими прикладами. Еще двое сидели на последнем ряду и тоже курили, присматривая за всем залом. И трое стояли на балконе и смотрели вниз, на зрительный зал.

«Их одиннадцать человек всего» – подумала Натка, убирая свой перископ.

«Интересно, сколько человек поместится за шторами?» – подумала Натка, приготовившись юркнуть за это тонкое бархатное укрытие. Она понимала, что это нужно сделать так, чтобы шторы не шелохнулись и не привлекли внимание движением. Снова подняв зеркальце, она стала наблюдать за боевиками. Сердце бешено колотилось в груди. Натке было страшно. Она четко понимала, что если ее или девчонок заметят, то одна короткая очередь, навсегда закончит их боевой путь. Тем более, что бархатные шторы – это так себе укрытие. Пожалев, что они не взяли оружие, Натка замерла и ждала момента, когда можно пересечь довольно широкий проход и поднырнуть под шторы. И вот, когда все боевики отвернули головы, Натка выдохнула и бесшумно перекатилась через проход. Приподняв край шторы снизу, она нырнула под него и выпрямилась в темном пространстве между дверями и шторой. Тут же, она отлепила зеркальце от расчески и убрала его в сумочку. Острой, как стилет, ручкой расчески, она очень аккуратно, чтобы не пошевелить, проделала дырочку в плотном бархате, чтобы получить обзор зрительного зала. Прикинула, что в нишу поместится человека три, а то и четыре.

«Машка не влезет» – с досадой подумала она. Натка знала, что рядом с ней сидела Инга, потом Лика, потом Вита, а уж только потом Машка. И следовательно, Машка ползет последней. Натка выдохнула.

Штора мягко шевельнулась, рядом с ней выпрямилась Инга.

– Та как? – прошептала Натка.

– Нормально, только чулок, блин, порвала – ответила Инга. – Что тут?

– Одиннадцать их – ответила Натка. – Посмотри, как двери открыть.

– Сейчас гляну – выдохнула Инга. Штора снова качнулась, появилась Лика.

– Девки, что тут? – выдохнула Лика.

– Помоги Инге с дверями разобраться – ответила Натка. – Нормально все, только Инга чулок порвала.

– Это фигня – прошептала Лика. – Сейчас дверки откроем и за все порванные чулки они нам ответят!

– Отдохнули, блин! – прошептала Инга, присев и заглядывая в замочную скважину дверей. – Девки, там еще двое трутся, в фойе!

– Займись дверью – сказала Натка – Разберемся! А где Вита? По идее, должна быть уже! И тут же, за штору прошмыгнула Вита.

– Всем привет – сказала она. – Там Машка ползет еще.

– Не влезем все – ответила Натка.

Но Машка уже была здесь.

– Что, заразы, бросить тетю Машу хотели? – прошипела Машка. Девчонки с трудом разместились в маленьком пространстве за шторкой.

– Инга, что там? – спросила Натка.

– В фойе, двое ошиваются, это точно.

– Может, просто остальных ты не видишь через скважину?

– Да я все фойе вижу. Тут напротив дверей, зеркальная стена, в нем все фойе отражается. И видно, кстати, наши двери. Они на замок закрыты, это точно. Никаких запоров не видно. Девки, нужна тонкая проволока.

Натка сняла одну сережку-кольцо из уха, протянула Инге.

– Вот, попробуй – прошептала она. Только открывать будем, когда охранник хотя бы один, около дверей будет, я выйду, попробую его минусануть и оружие заберу.

– Хорошо, договорились!

Инга распрямила наткину сережку, вставив кончик получившейся проволоки в щель двери, загнула на конце Г-образный крючок, стала ковыряться им в замке, высунув язык. Так высовывают язык детки, когда старательно рисуют домик и солнышко. Натка, тем временем, осторожно, чтобы не пошевелить штору, сняла с одной ноги чулок. Она обмотала чулком расческу, чтобы ее зубья не поранили руку. У нее получился длинный и тонкий стилет. Натка сжала его в правой руке, вздохнула, почувствовав запах пыли.

– Ну что там, Инга? – спросила она.

– Сейчас, совсем чуть-чуть. – ответила Инга, ковыряясь в замке. – запомни, сразу справа от дверей, стоит один, в метре примерно. Второй – слева, метрах в двух. Приготовься, сейчас открывать буду!

Натка напряглась, прикидывая свои действия, сжала покрепче в руке расческу, почувствовав ладонью зубцы сквозь чулок.

– Как кивну головой, будь готова – шепнула Инга.

Натка сняла туфли, напряжинилась. Сердце колотилось, как секундомер. Натка сделала глубокий вдох, как будто собираясь нырять в холодную воду, утвердила босые ноги для толчка. Инга кивнула головой. Натка напряжинилась. Створка двери медленно стала открываться.

– Пошла! – шепотом скомандовала Инга.

Натка рванула вперед, выкатилась в фойе, кубарем подкатилась к тому боевику, который был дальше, резко выпрямилась и с размаха вогнала ему ручку расчески в шею. Боевик захрипел, Натка подхватила его, чтобы тот мягко упал на пол, опустила вниз. Второй боевик, не успев среагировать, смотрел на все это округлившимися глазами. Натка бросилась к нему и в прыжке всадила расческу ему в глаз. Боевик тут же обмяк, Натка опустила его на пол, не обращая внимания на судорожные подергивания его рук и ног.

Она открыла дверь. Девчонки вышли в фойе.

– Ну, Мурашки, ты можешь, конечно! – прошептала Машка, глядя на вздрагивающие в конвульсиях, тела боевиков. – Что дальше, командир?

– Ищите телефон – ответила Натка. – В кабинетах должен быть! Только осторожней, там тоже могут сидеть! Автоматы у этих возьмите! Только стрелять – в самом крайнем случае! Туфли снимите, чтоб не цокать тут по коридорам!

Девчонки скинули туфли, взяли автоматы у мертвых боевиков.

– На улицу пойдёмте, пообщаемся – прошептала Натка. Тут должен быть выход служебный. Главные двери заперты.

Девчонки пошли по коридорам дворца и вскоре нашли выход на улицу.

Инга быстро, используя отмычку из наткиной сережки, открыла дверь. Девчонки вышли на улицу. Вокруг шумел город. В зеленой листве надрывались птицы. Пахло весной. Мимо дворца проходили прохожие, спешащие по своим делам, проезжали машины. Натка смотрела на них и ей казалось очень странным, что эти люди, идущие по тротуарам и едущие в машинах, даже не подозревают о том, что происходит! Точнее, им даже в голову не придет, что такое возможно! Натка достала сигареты из сумочки, закурила. Она представила, как выглядят они сейчас, стоя у дверей служебного входа – босые красавицы, двое из которых держат в руках АКСУ. Но проходящие мимо люди, просто не обращали на них внимания.

– Так, девки – сказала Натка. – Надо возвращаться! Там, блин, тысяча с лишним человек в зале сидит! А у этих уродов бомба на сцене! Не дай бог, что-то криво пойдет!

– Да конечно вернемся, командир – кивнула Инга – Тут даже вопросов нет!

– Однозначно, возвращаемся! – сказала Вита. – Надо как-то навалить этим героям! Что они там говорили?

– Это басаевцы, девки – сказала Машка, тряхнув волосами. – Они в Абхазии себя ведут, как фашисты!

– Интересно, что им надо? – сказала Лика.

– Да все просто – ответила Инга – Наверняка, будут требовать оружие или деньги, или какой-то помощи от России в войне!

– А почему, блин, не в Москве или Питере? – спросила Вита. – Почему Екатеринбург?!

– Все просто! – ответила Натка. – Это же родной город нашего президента!

– Панимаешь! – скрипуче и очень похоже спародировала Машка. Девчонки улыбнулись.

– Вот и решили, видимо, побольнее, чтобы. – договорила Натка. – Сто процентов, будут или оружие от него требовать, или вообще, ввод войск! Им сейчас трудновато с Грузией воюется, вот и пошли на крайние меры. Басаев, конечно, тот еще зверь, читала в сводках у полковника, что его люди творят! Выродки! Поэтому, девки, считаю, что уходить нам нельзя! Нас, блин, учили не этому! Нас учили, защищать людей, защищать и мир спасать...

– Так тут не мир – сказала Машка.

– Ну и что! – горячо ответила Натка. – Сейчас дадим этим уродам сделать то, что они задумали, они получат оружие и не известно, как там пойдет все на Кавказе! Перерастет все в войну! Вот тебе и мир, Машенька! Не в смысле, мир – планета, а мир во всем мире! Поняла, Красная?!

– Мурашки, успокойся ты – ответила Машка. – Ты чего меня агитируешь-то? Я и сама понимаю, что нельзя нам уходить и людей бросать с этими животными! Что делаем-то, командир?

– Сначала найдем телефон. – сказала Натка. – Мобилы-то, не взяли с собой! Я свяжусь с полковником, доложу ему, а там по ходу пьесы посмотрим!

– Хорошо. – Машка тряхнула волосами. – Сходили, блин, на концерт! Начали отпуск с положительных эмоций! Давай, Мурашки, команду!

Натка еще раз посмотрела на город, спокойно живущий в своем обычном ритме и подумала, что от того, вернутся сейчас они обратно во дворец или нет, зависит и жизнь горожан, их покой и размеренная жизнь. Она вздохнула и решительно шагнула в открытую дверь служебного входа... Она знала, что люди, сидящие сейчас в зрительном зале, рядом с бомбой, под прицелом автоматов, нуждаются в том, чтобы она с сестрами вернулась и спасла их. И хоть эти люди и не подозревают об их существовании, они надеются на чудо. И Натка решила стать для этих людей тем самым чудом, на которое они уповают...

...Телефон нашла Лика – в маленьком кабинетике кассира дворца.

Натка сняла трубку и набрала номер полковника.

– Да, слушаю, генерал-майор Раскатов – услышала она в трубке.

– Здравия желаю – вполголоса, надеясь, что полковник ее услышит, а в коридоре слышно не будет, сказала Натка.

– Соловей! – радостно воскликнул полковник. – Вы как там?!

– Нормально. Из зала вышли, сняли двух боевиков, забрали у них автоматы. Решили вернуться и разобраться, что тут происходит. Людей полный зал! Это тысяча триста человек, если я не ошибаюсь.

– Да, верно, тысяча триста! Сколько боевиков?

– Одиннадцать, все в зале. В фойе было двое, я их зачистила.

– Молодец, Соловей!

- Служу Росси...
- Что делать думаешь дальше?
- Попробуем в зал пробраться. На сцене бомба, надо ее дезактивировать. Ну, и боевиков зачистить, конечно! Они требования какие-то выдвинули?
- Да, требуют представителя президента для переговоров, оружие и деньги для помощи в войне с Грузией. Это Басаев, Наташа, сама понимаешь, как они будут действовать, если не будет Москва их требования выполнять!
- Понимаю, генерал... А для себя они что-то попросили? Ну, машину, самолет, чтобы уехать потом?
- Нет, ничего... Ты намекаешь, что при любом раскладе, у них приказ от Басаева, взорвать дворец?
- Вероятнее всего! Не на трамвае же они уходить потом собрались!
- Ну, они на чем-то приехали, все же – полковник явно надеялся, что боевики оставят заложников в живых, если их требования выполнят.
- А что Москва? Готова выполнить?
- Ты знаешь... Сомнения у начальства. Они требуют авиацию: вертолеты, самолеты, танки, ракеты. Опасаются большие чины, что дай им это все, развяжут они войну помасштабней, чем сейчас в Абхазии...
- Возможно – согласилась Натка. – Значит, нам нужно сделать так, чтобы требовать было некому! Мы постараемся, генерал!
- Наташа...
- Да, я здесь.
- Ты побереги себя, дочка – в голосе полковника что-то дрогнуло. – И девочек побереги, пожалуйста.
- Слушаюсь. – ответила Натка. – Пока отбой, если возможность будет, еще доложу о ходе операции.
- Удачи вам, С-двенадцать-двенадцать!
- Натка аккуратно опустила трубку на аппарат.
- Ну, что сказал первый? – спросила Инга.
- Сказал, чтобы аккуратней и себя берегли. – ответила Натка.
- Ага, с такой работой побережешь, пожалуй – сказала Машка. – все на нервах, даже отпуск! Туфли, блин, оставила! Жалко туфли, красивые были!
- Не плачь, Красная, мы тебе еще лучше купим! – сказала Инга. – Я, вон, чулок порвала, дорожные, между прочим, чулки! Наташа вообще, без одной сережки осталась! Так что, не реви, Машка, все пообтрепались! Ничего, закончим, премию получим и накупим красоты себе!
- Натка улыбнулась.
- Девки, я думаю, надо в здании как-то свет вырубить! В темноте, оно сподручней будет! Сейчас на сцену выход найдем, там у нас двое сидят, за кулисами спрячемся, свет вырубим и придушим тихонько.
- А в зале которые? – спросила Вита.
- А в зале, думаю, тоже тихонько можно будет. – ответила Натка. – Сейчас надо найти, где свет вырубить!
- Девчонки аккуратно пошли по коридорам, стараясь не столкнуться с боевиками, которые, возможно, не пошли в зал... Но коридоры были пустыми. Наконец, Инга нашла дверь в электрощитовую, на которой висел огромный амбарный замок.
- Здесь проволочкой не открыть – сказала Машка – нужно что-то посерьезней!
- Вита сняла с руки браслет, согнутый из узкой полоски серебра
- Пойдет? – спросила она у Машки.

– Отлично! – Машка взяла браслет, разогнула его и так же, как Инга, сделала небольшой загиб на конце получившейся пластинки, вставив коник в щель двери. Она быстро поковырялась в замке, дужка откинулась с мягким щелчком.

Машка открыла дверь, за которой были электрические шкафы.

– Тааак – пробормотала Вита, осматривая шкафы. – Где здесь у нас ввод? – Она распахнула дверцу одного из шкафов.

– Девки – сказала Вита – Это ввод в здание. Нам бы толстой проволоки кусок, чтобы вот здесь замкнуть!

– Пойдет? – спросила Натка, показывая Вите толстую цепочку на своей сумочке.

– Вполне! – ответила Вита. – Давай, снимай!

Натка рывком оторвала цепочку от сумочки, протянула ее Вите.

– Тебе перчатки резиновые, поди, надо? – спросила Инга.

– А что, есть? – спросила Вита.

– Да откуда? – вздохнула Инга. – Презервативы есть, пойдет?

– Надо четыре штуки – ответила Вита -Найдем?

Девчонки порылись в сумочках, достали презервативы.

– Вот скажите мне, девки – сказала Машка – на фига мы их с собой таскаем? Что за странная такая самонадеянность?

– Потому что нас так учили – ответила Лика наставительно. – А уж пригодится или нет, это зависит от степени удачливости! Это уже привычка, с собой их таскать! Ты-то, Красная, должна помнить!

– Я помню – ответила Машка. – Поэтому тоже постоянно таскаю, мало ли, вот как сейчас, пригодится! Давай, Витек, работай, не улыбайся!

Вита, с помощью Натки, натянула презервативы на руки, по две штуки, на каждую, взяла цепочку от наткиной сумочки.

– Девки, что-то пластмассовое есть? – спросила она.

– Держи – протянула ей Лика ярко-желтую расческу.

– У тебя, блин, все желтое, я смотрю – хмыкнула Вита, подцепила конец цепочки расческой и полезла в элетрощиток.

– Тааак. – приговаривала Вита, что-то делая в щитке. – Сейчас подцепим этот конец на эту клеммочку. – Вита зацепила конец цепочки за клемму, а второй, взяв в руку, защищенную презервативами, оттянула аккуратно на себя.

– Так, девки, сейчас искрить будет, как во время салюта – предупредила Вита, тщательно прицеливаясь. – Цепочка же вам не проволока, из звеньшек состоит, а между ними контакта нет надежного!

– Витек! – восхищенно сказала Машка. – Ты на пенсии спокойно электриком можешь работать, я смотрю!

– А то! – ответила Вита. – Девки, глаза берегите! – и она отпустила конец цепочки. Тот качнулся внутрь электрического шкафа и девчонки убедились, насколько Вита была права насчет искр. Они вылетели из шкафа ослепительным веером, с треском и каким-то шипением. Свет в коридоре погас.

– Так. – сказала Натка. – Сейчас, я уверена, уроды пойдут смотреть, в чем дело, надо бы их перехватить! Девчонки побежали к дверям, ведущим из зала. И совсем скоро, одна из них открылась и из нее вышел боевик в камуфляже. Натка тут же оглушила его ударом по затылку ножкой от стула, которую она отломил в кабинете кассира. Боевик, хрюкнув, осел на пол, подхваченный Машкой и Ингой.

– И что с ним делать теперь? – спросила Инга.

– Свяжите, рот заткните и под лестницу его – распорядилась Натка. – Пригодится еще! Автомат заберите только и проверьте, что еще есть при нем!

Инга быстро сняла порванный чулок, они с Машкой скрутили руки боевику за спину, Инга крепко связала ему запястья чулком. Машка тоже сняла чулок и они сделали из него кляп, наподобие удил, завязав на затылке крепкий узел, чуть не разрезав рот боевика.

Девчонки утащили тело под лестницу.

– Готов, красавчик! – прошептала Машка. – Вот автомат – она отдала АКМС Вите. – Вооружаемся потихоньку, однако!

– В карманах было что-то? – спросила Натка.

– Неа – ответила Машка.

– Ладно, пошли выход на сцену искать – сказала Натка.

Они снова пошли по коридорам, читая таблички на дверях и вскоре нашли дверь с надписью «Выход на сцену»

– Вот – шепотом сказала Инга, заглядывая в замочную скважину. – Блин, темно, ни фиги не видно! Как будем работать, командир?

– Так и будем – ответила Натка. – Там все равно, не крошечная тьма, немного свет должен падать, так что непроглядной темноты не будет! Нужно только глаза приучить к темноте! – и Натка закрыла глаза.

– Точно! – Лика тоже закрыла глаза – нас же учили!

– Инга. – сказала Натка. – Проверь, дверь открыта или нет. И открой, если закрыта.

– Сейчас, сделаю – ответила Инга и мягко подергала дверь. – Изнутри закрыта, наверное, какой-то засов. Ломать надо!

– Машка. – сказала Натка. – Мы мимо щита пожарного проходили, сбегай, пожалуйста, топор принеси с него! Заодно, и оружие тебе будет! Красной Марье – красный топор!

Машка быстро сбегала за топором.

– Значит так – сказала Натка. – Инга, на счет три выбиваешь дверь, мы быстро с Ликой заходим, работаем тех, кто на сцене. Машка, Вита, вы идите к той двери, через которую наш красавчик выходил, как услышите, что мы пошли, заходите тоже! Сможете прицельно стрелять – стреляйте! Только в зрителей не попадите! Работайте чертям по головам! Если, конечно, уверены, что сможете!

– А если не сможем? – спросила Машка.

– Тогда нам всем кердык – улыбнулась Лика, не открывая глаз. – Бомбу взорвут!

– Не каркай, Витек – сказала Машка. – Все, мы поняли, давайте, мы с Витьком на позицию пошли!

– Инга, считаем до ста двадцати и начинаем! – сказала Натка

– Поняла! – ответила Инга. – считай, командир!

– Раз, два, три... – начала шепотом считать Натка. Когда она дошла до ста десяти, шепнула: – Лика, приготовились! Как только услышишь, что Инга вышибает дверь, входим!

– Сто пятнадцать, сто шестнадцать... – считала Натка. Инга, встав боком к двери, занесла топор, напружинилась.

– Сто семнадцать... Сто восемнадцать... Сто девятнадцать... Пошли! – Натка открыла глаза. Инга, вложив в удар вес тела, с доворотом, ударила обухом топора по двери в районе замка.

«Вот будет смешно, если дверь выдержит!» – пронеслось в голове у Натки.

Но дверь не выдержала. С треском, она открылась и Натка, пригибаясь, влетела на сцену. Из открытой двери подал слабый свет и Натка сразу увидела фигуры боевиков. Перекатившись, она, распрямившись, как пружина, вогнала расческу одному из них снизу, в мягкую часть подбородка, немедленно почувствовав на руке горячую струю крови. Второго убрала Инга, с разбега ударив топором по голове, почти разрубив ее на две половины. Из зрительного зала, тем временем, раздались одиночные выстрелы и испуганные вскрики зрителей.

Через две минуты, в зале воцарилась тишина, сдобренная запахом порохового дыма.

- Эй, на сцене! – раздался громкий Машкин голос из зрительного зала. – У нас все чисто!
– У нас тоже! – ответила Натка. – Там на балконе еще...
– Да все чисто везде! – сказала Машка. – И балкон тоже!
Машка с Витой поднялись на сцену.
– Как вы так удачно спроворили-то? – спросила Инга у Машки.
– А мы тихонько, под шторкой, проползли, залегли, а тут у вас дверь открылась, и все стало видно! – ответила Машка. – Кстати, топор, между прочим, мне обещали!
– Ну, забирай – Инга протянула Машке топор, к лезвию которого прилип клоч черных курчавых волос.
Машка брезгливо поморщилась.
– Не надо уже! Ты его запачкала – сказала она. – А что там наш красавец под лестницей? Может, его тоже... того...
– Машка! – одернула Натка. – Сейчас, генерал приедет с людьми, им и отдадим! Пусть поспрашивают у него, что и как. Пошли, девки, звонить!
Девчонки пошли в кабинет кассира.
Натка набрала номер.
– Соловей? – с надеждой спросил полковник.
– Она самая – радостно ответила Натка и засмеялась. Она почему-то очень рада была слышать голос полковника.
– Ты чего хохочешь? – подозрительно спросил полковник. – Что там у вас?
– У нас все хо-ро-шо! – ответила Натка. – Боевики все отправились в лучший мир, одного мы тебе припасли, как сувенир! Так что давай, генерал, бери людей и к нам, на концерт! Тут такое шоу, закачаеся!
– Понял тебя, Наташа, через минут сорок буду у тебя! Девочки как?
– Девочки отлично! – Натка улыбнулась. – Побежали у Бутусова автограф брать! Шучу! Здесь стоят, все живы-здоровы!
– Ну, слава богу! – выдохнул полковник. – Ждите, скоро буду! Зрителей можете выпускать пока, пусть по домам едут! Я сейчас к вам «скорых» отправлю пяток, вдруг у кого-нибудь нервный срыв или сердечко прихватит.
– Есть, генерал – ответила Натка и положила трубку.
– Ну? – спросила Машка.
– Баранки гну! – усмехнулась Натка. – Скоро приедет к нам папа, сопли подтирать! Девки, зрителей выпускаем, пусть по домам едут! Только «скорые» дождемся, врачи посмотрят всех, кого надо будет, и отправим! Вита, ты свет снова сможешь включить?
– Конечно смогу – ответила Вита. – Там предохранитель надо другой воткнуть, но можно попробовать, просто железяку какую-нибудь вместо него. Пойду, попробую!
Через минут семь, во дворце зажегся свет.
– Инга, пойдём со мной, поможешь! – сказала Натка и пошла к двери, ведущей на сцену. Инга пошла следом за ней.
– Вот это чудовище! – выдохнула Натка, обходя взрывное устройство. – Гроб, блин, на колесиках! Это какой же чокнутый кулибин такое смастерил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.